

А.В. Манин-Уралец

**Казачьи песни.
Казацкий эпос.
Сборник 5**

А.В. Манин-Уралец

Казачьи песни. Казацкий

эпос. Сборник 5

<https://litres.ru/73985913>

SelfPub; 2026

Аннотация

Казачьи песни «Казацкий эпос» - 5-й литературный сборник, созданный в 2015 году в рамках деятельности общественного учреждения - Академии истории и культуры русского казачества России (АИК РКР). В песенном сборнике использованы стихи, вошедшие в эпическую поэму истории развития казачества с древних времен до наших дней «Казачий Дон».

Содержание

Казачий эпос	4
Казачий крест	7
Легенда	12
Казачий мир Кубань	14
Государство славное станиц	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

А.В. Манин-Уралец

Казачьи песни. Казацкий эпос. Сборник 5

Казачий эпос

И сражался с дикими народами,
И платил, порой, налог и дань,
Наш казак воронежский. И ордами
Встал сарматский род под Потудань.
То была столица «амазонская»,
Жрицы верховодили. И Дон
Им внимал. А дали Верхнедонские
Для Руси готовили кордон.

Им внимал. А дали Верхнедонские
Для Руси готовили кордон.

И потом сюда славяне дружные
К казакам пришли, смешался род.
И мечи точил здесь харалужные
Против орд чужих донской народ.
Индоевропейской группы братчество

Позже гуннов вытеснит орда,
Но она впитает дух казаческий;
С ним и остается навсегда.

Но она впитает дух казаческий;
С ним и остается навсегда.

Также, как и всё, что в Верхнедони
Жизнь свою считало, как в раю,
Но потом в безбрежном заворонии
Рода кровь прокаркало свою.
Позже здесь и рать сармат-аланская
Стала населять весь Верхнедонск.
И тотемы древние казацкие
Здесь хранились – в навощенный лоск.

И тотемы древние казацкие
Здесь хранились – в навощенный лоск.

И царица, в злате вся, сарматская
Чтила птицу казаков Варагн –
Символ власти древний, ариатский, -
И затем слегла с ней в свой курган.
«Замшевы валы», «Валы Трояновы»...
От Днестра до Дона семь веков
Здесь любовь катилась океанами,

В ласке Дона добрых берегов.

Здесь любовь катилась океанами,
В ласке Дона добрых берегов.

Полны Черняховскою культурою
Все, что в тот период здесь дал Дон.
Век придет, и со своей «батурою»
Древний гунн придет со всех сторон.
А потом придут аланы «белые» -
Также предки добрых казаков.
Все века врагов ристали смелые
Казаки донских лихих полков.

Все века врагов ристали смелые
Казаки донских лихих полков.

Все века врагов ристали смелые
Казаки донских лихих полков.

Казачий крест

...А сарматы к Франкам и до Африки
Свой направят путь, где нес казак
В их войсках свой крест. И их «гардарики» -
То в канун казачий благовест.
И с варяго-русскими походами –
Через Каспий, дальше на Босфор
Кзаки прошли, везде с народами
Дав посев, любви стяжая сбор:

Кзаки прошли, везде с народами
Дав посев, любви стяжая сбор:

Как и всякий воин лав размашистых –
Что, бывало, всю охватит степь,
Чтоб через года забыть «захвашистых»,
И самим захватами гореть,
Кровь чужую называя истинной,
А в глазу чужбинку – суть родной.
Верхний Дон стоял и перелистывал
Все страницы вех – одна к одной...

Верхний Дон стоял и перелистывал
Все страницы вех – одна к одной...

А с сарматским войском шли воронежцы –
Как сармат-аланы - в Римский мир.
Фибулы, застежки древнеримские
Брали, там стяжав победный пир.
Вышли на Дунай. С легионерами
Рима там вели уместный торг.
Там шесть тысяч стали пионерами
Из ядра придонских казаков.

Там шесть тысяч стали пионерами
Из ядра придонских казаков.

В пятом по седьмой века антийские,
Храбрые славянские полки
Земли посетили «роммов», дерзкие -
Шли степями, шли и вдоль реки;
А потом пошли по морю Черному,
К средиземным пристаням, к судам;
Через адриатику - к эгейскому
Морю; к неизвестным городам.

Через адриатику - к эгейскому
Морю; к неизвестным городам.

Осаждали и Царьград. С «арабами»

И на Малой Азии – в огонь.
На Эпир, Ахайю. Брали, храбрые,
С моря, с суши – славную Сулонь.
А потом на Крит пошли и далее;
И Константинополь ждал гостей;
И походом - в Южную Италию.
Ожидали дани и вестей:

И походом - в Южную Италию.
Ожидали дани и вестей:

Тех, где приглашали храбрых воинов
Разным королевствам послужить.
V-й Константин, боец достойный,
Флот велел великий заложить:
Из двух тысяч кораблей построенных
Он себя на «русские суда»
Отвести велел, к храбрейшим воинам -
Отзывался так о них всегда.

Отвести велел, к храбрейшим воинам -
Отзывался так о них всегда.

Не однодеревки – продолбленные
Средние казацкие суда,
А суда большие, обрамленные,

Были в море спущены тогда.

Русских-антов, как героев греческих

Прославляли в песнях, и за честь

Почитали взять их, «красноречистых» -

В коих сказов всех донских не счесть.

Почитали взять их, «красноречистых» -

В коих сказов всех донских не счесть.

Антские (и «русские») воители

Хвалибуд, Всегорд и Доброгаст –

Те, кого ромейские правители

Отправляли в земли древних «баст».

Знатный вождь, донское в ком играло,

Доброгаст, кто славил Дон, как мать,

В Византию отбыл адмиралом –

Флот на Русском море возглавлять.

В Византию отбыл адмиралом –

Флот на Русском море возглавлять.

Русским звалось многое в Приморье,

Русским Море Черное звалось.

А тогда откуда ж на просторах

Океанских русское взялось?!..

А тогда откуда ж на просторах
Океанских русское взялось?!..

А тогда откуда ж на просторах
Океанских русское взялось?!..

Легенда

Воины Воронежа служивые
Шли с дружиной в дальний Альбион –
Князь Яр Тур, - король Артур - с дружиною
Взял тот Альбион, но не в полон.
Марк Аврелий крепостей осадников
На высоких боевых конях
Влил в когорту лучших Римских «всадников».
На знаменах – Дон в родных краях:
Лента его длинная с Воронежских
Верхнедонских низких облаков,
Что вилась до самых до порожистых
Разветвленных моря берегов.

Что вилась до самых до порожистых
Разветвленных моря берегов.

И когда Яр Тур, став князем Англии,
Возвратил в Воронеж земляков,
Тридцать дней встречали зори алые:
Пир горой – до самых облаков!
В северном предградье Чертовицкого -
Рвы, валы в семь метров, частокол:
Казаки старались белолицие,

Да смуглявых верхнедонский скол.
...При сарматах вера христианская
Шла на юг Руси и на Кавказ,
От верховьев Фиагды аланско–
Осетинской в Верхний Дон как раз.

От верховьев Фиагды аланско–
Осетинской в Верхний Дон как раз.

Крепли легендарная Артания,
Весь Донской, Кубанский регион,
Кзаков всех славная «Казания».
И вливался в нижний верхний Дон.
И вокруг степей и гор – приволие:
Кзаков и кров, и кровь, и рай.
И станиц заграды–чостоколие,
И вольна природа – выбирай!

И станиц заграды–чостоколие,
И вольна природа – выбирай!

Казачий мир Кубань

Орла степного сила взмыла
Над котловиной. Котлубань
В себе всю живность обнажила.
Кзацкий новый мир – Кубань!

Кзацкий новый мир – Кубань!

Кзак пригнал табун, объездом
Все мочежины обогнул;
Кузнечик тишину разрезал
И напредего отскокнул.
Крадется кроп меж трав, и уши
Кролячьи вынес над кустом.
И тишина все глуше, глуше
Меж небом и землей – мостом.
И по мосту несется пикой
И рушит чью-то плоть орел;
Косяк коней в долине дикой
Чуть вздрогнул, смертью покорен.

Чуть вздрогнул, смертью покорен.

Под двадцать кобылиц да мерин;

И глаз пастуший в табуне.
И медленно Кубани берег
Вдали вознесся к вышине.
Орел унес, растаяв точкой,
Свою добычу в кут гнезда;
И горизонт весь оторочкой
Кровавой небу дань воздал.

Кровавой небу дань воздал.

Куржутый воробей зигзагом
Прошел пред взором облаков;
И ветровей волшебным магом
Стряхнул с кургана крепь оков.
Ковыль степной взъерошил гриву,
И показались бельтюки –
И, взором всю обшарив ниву,
Прикрылись вновь – во мрак тоски.

Прикрылись вновь – во мрак тоски.

А там, где лес у горизонта,
Где закрепили небеса,
Там кунья ластушка под зонтик
Скользнула, юрче колеса.
Насупроти, один из многих,

Муренький, пестренький курган.
И от грозы уносит ноги
Здесь каждый, словно хулиган.

Здесь каждый, словно хулиган.

Дождю здесь надобедь большая –
Накочетится степь под скань,
И наопаш здесь жизнь рождает
Все, что таит в себе Кубань.
Казак нахилился к тюльпану –
Лазорик венчиком качнул.
«Ну вот, с лазориком предстану!» -
Взяв ленчик, тело изогнул.

Взяв ленчик, тело изогнул.

И дерево седла стерпело,
И вновь он прям, в седле, казак.
И, тень заметив, оголтело
Скакнул пушистый кроп в овраг;
Он напутляет за день много,
Если останется живой.
Казак с седла скакнул на ноги,
Предстал с тюльпаном пред женой.

Предстал с тюльпаном пред женой.

В ее глазах скифо-аланских,
В славянских - в доброте - глазах
Большой цветок любви казацкой,
Чей след в неведомых полях.

Большой цветок любви казацкой,
Чей след в неведомых полях.

Чей след в неведомых полях.

Государство славное станиц

Кимерийцы, скифы и Сарматия,
И аланно-готы вдоль реки –
Стал народом Азо-ассом - в «атии»,
Где хребтом стояли казаки.

Где хребтом стояли казаки.

Разные творились испытания
На земле воронежской. Чудес
Полон Север-Дон (страна Артания):
Яс-аланы, русы, их помес.
И от них пошли казачьи бродники -
Род казачий новый на Руси -
Лесо-степи вольные охотники,
Всей живой придонской полосы.

Всей живой придонской полосы.

Раннею порой Средневековия,
В Верхнем Доне встала та страна -
Государство славное Артания –
«Центр Древней Руси» звалась она.

«Центр Древней Руси» звалась она.

Согласились Славия с Куявией
Троицу создать из трех столиц:
Из союза, из столиц появится
Государство славное станиц.

Государство славное станиц.

Арктикой Тан-Дона Дон на севере
Также звался, славный Верхний Дон,
И в его долину с сочным клевером
Кочевал народ со всех сторон.
Арктика Тан-Дона у Воронежа,
И сюда, на север Дона, в брод -
Русские, аланцы, люди Божие,
Печенеги да болгар народ.
И пленили бродники и пленников,
Верою казачьей: «Геть в наш род!»
«Ищучи себе чести молельников!» -
Так переводился «брода» код.
«Брода» – «мост». И здесь мостились дерзкие;
Их Тацит венетами назвал.
Река Дон текла с моря Венедского
К морю Русскому, где черноморский вал.

К морю Русскому, где черноморский вал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.